

Олег Рой

Ветер перемен

*Часть сборника
Мужчины о счастье.
Современные рассказы о
любви*

Современные рассказы о любви

Олег Рой

Ветер перемен

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рой О. Ю.

Ветер перемен / О. Ю. Рой — «Эксмо»,
2016 — (Современные рассказы о любви)

ISBN 978-5-699-90939-1

«Да, похоже, застрял он надолго... Опустив стекло, Роман высунулся под морозящий дождь и вытянул шею, чтобы поглядеть, что творится впереди. То, что он увидел, совсем не обнадеживало – длинная вереница автомобилей, тоскливо посверкивая в пасмурной утренней полумгле рубиновыми огнями габаритов, тянулась до самого Садового кольца. Этаким дракон, изогнувшийся по всей длине улицы. И не сдвинешь его с места, не прогонишь...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90939-1

© Рой О. Ю., 2016
© Эксмо, 2016

Олег Рой

Ветер перемен

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Да, похоже, застрял он надолго...

Опустив стекло, Роман высунулся под морозящий дождь и вытянул шею, чтобы поглядеть, что творится впереди. То, что он увидел, совсем не обнадеживало – длинная вереница автомобилей, тоскливо посверкивая в пасмурной утренней полумгле рубиновыми огнями габаритов, тянулась до самого Садового кольца. Этаким дракон, изогнувшийся по всей длине улицы. И не сдвинешь его с места, не прогонишь.

Эх, надо, надо было послушаться интуиции и сразу уйти вправо, под мост... Но у того удобного поворота Роман пропустил настойчиво сигналившую и рвавшуюся вправо серебристую «Тойоту», за рулём которой сидела молодая женщина, а на заднем сиденье торчала над спинкой детского кресла кудрявая головка малыша. И Роман уступил дорогу. Потом сигнал светофора переключился, плотный ряд автомобилей чуть подвинулся вперёд, и момент для поворота был уже безвозвратно упущен. Что ж, Роман сам во всём виноват: всё-таки нужно наконец установить в машине навигатор с системой оповещения о заторах на дорогах. Он до сих пор этого не сделал, и теперь мучительно долгие, зря потерянные в бессмысленном ожидании минуты – хорошо, если только минуты!.. – станут ему заслуженной карой.

Всё бы ничего, но из-за этой пробки он теперь точно опоздает на встречу с потенциальным клиентом, вернее, клиенткой. Переговоры о возможном инвестировании в творческий проект молодой художницы были назначены на одиннадцать, а минутная стрелка любимых швейцарских часов ручной сборки упорно приближалась к цифре шесть. Уже полчаса опоздания... Роман терпеть не мог опаздывать, считал подобные вещи совершенно недопустимыми для человека его статуса. Но сегодня всё как-то шло не по плану, точно судьба специально решила с самого утра вставлять ему палки в колёса. Вот колёса его автомобиля и замерли...

Единственное, что примиряло Романа с вынужденным ожиданием, – звучащие на волне случайно пойманной радиостанции старые добрые «Скорпионс» с их знаменитым «Ветром перемен». Роман сделал звук чуть погромче, ему всегда нравилась эта песня, ещё со времен юности, когда он впервые услышал её на студенческой вечеринке. Ветер перемен...

Тогда, в начале девяностых, Роман, как и все вокруг, с нетерпением ждал перемен и наивно верил, что перемены могут быть только к лучшему. Сейчас-то, спустя почти четверть века, он прекрасно понимал, что самые хорошие новости – это полное отсутствие каких-либо новостей. На сегодняшний день слово «перемены» для Романа обрело исключительно негативный оттенок, поскольку означало лишь что-то плохое: проблемы в бизнесе, затяжные кризисы, всяческие политические катаклизмы и прочие неприятности, которые на каждом шагу подстерегают делового человека. Не зря ведь китайцы желают жить в эпоху перемен только своим врагам. Так что пусть уж лучше этот «ветер перемен» дует куда-нибудь в другую сторону...

Песня «Скорпов» закончилась, и из колонок полилась какая-то примитивная до зубового скрежета современная попса. Роман нервно выключил радио, позвонил в офис и предупредил заместителя, что задерживается. Но всё равно, поднимаясь без четверти двенадцать на прозрачном скоростном лифте в офис своей компании, занимавший два верхних этажа делового центра, Роман ощущал себя некомфортно и чувствовал, как внутри начинает

закипать раздражение. И оттого еле сдержался, чтобы не прикрикнуть на секретаршу, сообщившую, что все уже собрались и ждут в переговорном зале. Можно подумать, он этого сам не знает! Надо было бы, наверное, сказать по телефону, чтобы начинали без него. Но Роман принадлежал к тому типу руководителей, которые стремятся всё контролировать лично. И дело тут не в амбициях, а в опыте. А опыт говорил, что, лишь когда ты сам следишь за процессом, можно более или менее прогнозировать результат. Да и то не всегда, а только если не произойдёт каких-то неожиданностей. Навейных всё тем же пресловутым «ветром перемен».

Художница, которую рекомендовали их компании как «молодую и перспективную», оказалась не так чтобы очень юной, лет, пожалуй, около тридцати или чуть больше. И на удивление приятной женщиной, не красавицей, но миловидной, с мягкой застенчивой улыбкой и такими же мягкими даже на вид, струящимися тёмно-русыми волосами. Роману она понравилась, в том числе и тем, что выглядела скромно и аккуратно. Он представлял себе потенциальную клиентку этакой нервной, экзальтированной особой с прокуренным голосом, растрёпанной шевелюрой и непременно в каких-нибудь ярких, вызывающе эпатажных одеяниях, там и сям перепачканных краской. Так он представлял себе художников. Но молодая женщина в строгом, недорогом, но со вкусом выбранном деловом костюме в два счёта сломала его стереотипы, и Роман в глубине души был ей за это признателен.

Едва только переговоры начались, он интуитивно почувствовал, что проект, под который просит денег эта симпатичная женщина, не имеет никаких перспектив. Художница собиралась открыть картинную галерею, в которой планировала выставлять как работы других живописцев, так и свои собственные, увеличенные фото которых она демонстрировала с помощью проектора, подключённого к ноутбуку. В основном это были городские пейзажи, выдержанные в приятной, неброской цветовой гамме и выглядевшие слегка размытыми, будто смотришь через залитое дождём стекло. Москва, Питер, Екатеринбург, Самара, Прага, Париж...

Всё узнаваемое, но это не намозолившие глаза достопримечательности для туристов, а тихие, укромные уголки города, которые открываются только внимательному взгляду понимающего человека. Роману такие картины нравились куда больше, чем так называемое современное искусство с его отвратительно-натуралистичными темами или непонятными хаотичными мазками и пятнами, в которых он, как ни силился, так и не мог разглядеть ни красоты, ни смысла. Интересно, а будь он сам художником, что бы он рисовал? Похожие городские пейзажи? Наверное, нет. Скорее всего, рисовал бы ностальгические сценки из своего детства, воспроизвёл бы в деталях то время, которое уже никогда не вернётся, но за которое люди его поколения всеми силами цепляются в своей памяти и ни за что не хотят отпустить...

«Да, спору нет, это однозначно старость...» – усмехнулся про себя Роман и передал слово приглашённому на презентацию эксперту-искусствоведу, список регалий и титулов которого еле уместился на двух страницах машинописного текста.

Вот уж кто не опрокинул привычные стереотипы Романа! Этому вальяжному, с модной фигурной бородкой и полным комплектом дизайнерских аксессуаров типу, похоже, даже не приходило в голову, что он выглядит карикатурно, чтобы не сказать – комично. Взяв слово, он с апломбом как минимум академика и манерной жестикуляцией представителя богемы пустился в пространные заумные рассуждения о переходе искусства, которое называл исключительно артом, из зоны фиктивного в зону реального, о перформансе, инсталляциях, хеппенингах и отключении информационной функции коммуникативных символов... Его речь текла гладко и, казалось, никогда не иссякнет.

Один из деловых партнёров Романа, не выдержав, попросил изъясняться хоть немного понятнее. Эксперт обиженно икнул, поправил изящно повязанный разноцветный шарфик

и, не без пренебрежения взирая на собравшихся, перевёл свои слова на доступный для их уровня язык:

– Проще говоря, подобным картинам самое место на уличных вернисажах, где-нибудь на Арбате или на Крымской набережной. Но не в отдельной художественной галерее. Уж извините за прямоту, – повернулся он к художнице, – но ваши пейзажики способны удовлетворить только вкусы невзыскательных плебеев. Сейчас в тренде совсем другое – абстракция, условность, игра с формой, эпатаж... Ну, вы меня понимаете, – на этот раз он обратился к инвесторам, и те согласно закивали, отчаянно боясь оказаться «не в тренде».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.